

В. А. Аракчеев

**ФИСКАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В. И ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ***

doi: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-6-13

УДК 94(470)“16”

ББК 63.3(2)45

Многие историки писали о российской фискальной системе, о серии изменений в номенклатуре и размерах налогов и о влиянии военных потребностей на эволюцию государства в XVII в. Однако большинство историков делали вывод о непродуманной финансовой политике Русского государства, отсталого как экономически, так и административно. В действительности с 1630-х гг. российский административный аппарат претерпевал изменения в способах фискального принуждения, в результате чего помог стать России значимой силой в Восточной Европе. В статье исследован опыт подворного налогообложения в сравнении с существовавшим параллельно посошным и показано предназначение собранных «подымных» денег. Источниками послужили приходно-расходные книги Разрядного приказа из Российского государственного архива древних актов. Эксперимент с введением новых экстраординарных налогов в конце 1630-х гг. оказался переломным моментом становления военно-фискального государства в России XVII в.

Ключевые слова: мобилизации, фискальная система, подворное налогообложение, Приказ сбора ратных людей, посошное налогообложение

Для мобилизации ресурсов, осуществляемой государством в интересах социума, первостепенное значение имеет фискальная система, а именно ее эффективность при взимании налогов. Эта проблема интенсивно исследовалась еще дореволюционными историками, и в научном обороте до настоящего времени доминируют факты и гипотезы, введенные и осмысленные А. С. Лаппо-Данилевским, П. Н. Милюковым, С. Б. Веселовским.¹ Общие контуры фискальной системы России XVII в. ясны: православное тяглое население платило четыре вида главных прямых налогов («стрелецкий хлеб», «ямские деньги», «полоняничные деньги», «деньги ратным людям на жалованье»), распространенных повсеместно; черносошные крестьяне, помимо вышеперечисленных налогов, платили «данные деньги», а неправославное население — ясак.

¹ См.: Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. М., 2011; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1892; Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 1. М., 1915.

Аракчеев Владимир Анатольевич — д.и.н., заведующий сектором социальной истории, Институт истории и археологии УрО РАН; профессор, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: arakk@rambler.ru

* Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-20 «Институциональные практики в государственном строительстве и социальная интеграция в России XVII — начала XX в.» (рук. В. А. Аракчеев)

В ряду косвенных налогов ключевое значение имели сборы с кабаков и таможенные пошлины (около 70 наименований в первой половине XVII в.). Именно они формировали большую часть бюджета страны в 1680 г.: по подсчетам П. Н. Милюкова, на долю таможенных и кабацких пошлин пришлось более 650 000 руб., что составило более 53 % бюджетных поступлений.² Для первой половины XVII в. аналогичными сведениями мы не располагаем, но, судя по косвенным данным, соотношение прямых и косвенных налогов в бюджете было сходным. Такое положение дел не было особенностью финансовой системы России: в столетие после Фронды (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.) косвенные налоги составляли большую часть бюджета Франции.³ Задача данной статьи состоит в исследовании эффективности работы фиска в России в конце 1630-х — начале 1640-х гг., когда силами Приказа сбора ратных людей правительство предприняло попытку взимания денег на жалованье ратным людям подворно. Для этого, во-первых, необходимо подвергнуть критическому рассмотрению историографию, посвященную фискальной политике России и ряда европейских стран раннего Нового времени. Во-вторых, следует сосредоточить внимание на сравнении налоговых поступлений разных видов с ряда городов

² См.: Милюков П. Н. Указ. соч. С. 71–74.

³ См.: Лахман Р. Капиталисты поневоле. М., 2010. С. 251.

и уездов России и на расходовании экстраординарно собранного налога.

В историографии еще в конце XIX в. был поставлен вопрос об эффективности российской фискальной системы послесмутной эпохи: о примерном бюджете государства, его источниках и финансировании военных проектов. С момента появления монографии П. Н. Милюкова сформировался крайне скептический взгляд на проблему: проанализировав доступные источники, он сделал вывод о том, что в 1638 г. казна собрала 55,8 % оклада экстраординарного сбора, а в 1639 г. — 12 %. Оперировавший неполными данными, историк сделал оговорку об этом, тем не менее его заключения о фактическом провале фискальной политики правительства царя Михаила были поддержаны всеми последующими исследователями.⁴

В первую очередь речь идет о его учителе В. О. Ключевском, в чьем курсе содержатся десятки ссылок на основной труд П. Н. Милюкова. В. О. Ключевский, по большому счету, и сформировал подход к изучению московского общества, структурные элементы которого складывались под влиянием перманентной военной угрозы. Уже в спецкурсе «История сословий» ученый уделил преимущественное внимание закреплению как универсальному инструменту обеспечения обороны, реконструировав три боевых линии вокруг Москвы на основе удельного веса крепостных в составе населения губерний в первой половине XIX в.⁵ В «Курсе русской истории» «боевой строй» Московского государства уже описывался как функционировавший на основе развитой фискальной системы. В. О. Ключевский фиксировал «огромную недоимку» при сборе чрезвычайных налогов и «напряжении платежных сил народа до переистощения».⁶

Эти же подходы поддержал А. И. Яковлев, чья монография была посвящена функционированию учреждения, которое должно было мобилизовать даточных людей с дворцовых волостей, вотчин и поместий неслужилых дворян и детей боярских, церковных иерархов и монастырей, а с посадов и черных волостей получить «подымный» сбор по 2 руб. с двора «ратным людям на жалованье». Это учреждение получило в историографии устойчивое

название «Приказ сбора ратных людей»,⁷ хотя в источниках, в частности в приходно-расходных книгах Разрядного приказа, оно именуется также «Приказом збору даточных людей».⁸

А. И. Яковлев не изучал комплекс источников, характеризующих деятельность Приказа сбора ратных людей, в контексте делопроизводства других учреждений и, видимо, полагал, что Приказ был монополистом в сборе денег на жалованье ратным людям. Историка не смутил тот факт, что в делопроизводстве Приказа не сохранилось данных о сборе экстраординарного налога с дворцовых сел в Казанском, Курмышском, Муромском уездах, в псковских пригородах.⁹ На самом деле отсутствие этих данных объясняется просто: деньги «за даточных людей» с этих волостей собирал Приказ Большого Дворца,¹⁰ который, помимо дворцовых сел, взимал налог и с определенных монастырей. Об этом недвусмысленно свидетельствуют записи в приходно-расходных книгах Денежного стола Разрядного приказа от 25 февраля и 12 марта 1639 г.: «ис приказу Большого Дворца ... на жалованье украинских и северских городов ратным людям, которым быти в Ябланове и на Усерде из зборных денег, которые взяты во Дворец со властей за даточных людей 10 934 рубли»; «ис приказу Большого Дворца ... из зборных денег, что в 146-м году збираны з дворцовых сел и с монастырей за даточных людей и за лошади на жалованье белгородским станичником и белгородом и курчаном и осколеном детем боярским и стрельцом и казаком, которым быти на Чюгуеве на службе и чюгуевским черкасом 6 443 рубли».¹¹ Поскольку к началу 1639 г. деньги на жалованье ратным людям взимались в размере 1 руб. с крестьянского двора, в данных записях отразился факт сбора налога с 17 377 дворов дворцовых крестьян.

А. И. Яковлев без труда показал ошибочность расчетов правительства, которое не осознавало масштабов разорения тяглых людей и не смогло собрать окладных сумм в полном объеме. По его данным, за три первых года сбора (1637/38–1640/41 гг.) вместо запланированных

⁴ См.: Милюков П. Н. Указ. соч. С. 49, 50.

⁵ См.: Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М., 1989. Т. 6. С. 340, 341.

⁶ Там же. М., 1988. Т. 2. С. 372; М., 1988. Т. 3. С. 220–222.

⁷ Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. М.; СПб., 2015. С. 168.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 291. Л. 192об. и др.

⁹ См.: Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей: 1637–1653 гг. М., 1917. С. 353, 360, 362, 370–372.

¹⁰ См.: Лисейцев Д. В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: опыт реконструкции // Рос. история. 2015. № 5. С. 17.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 292. Л. 185об.–186об.

364 тыс. руб. приказ едва собрал 125 тыс. руб., т. е. менее 40 %. А. И. Яковлев усматривал основной смысл деятельности Приказа в изменении порядка сбора налогов и в переходе к подворной системе их взимания, что с неизбежностью привело к подворной переписи 1646 г. и закреплению тяглого населения.¹²

Рассмотренные вне европейского контекста выводы исследователей способны создать впечатление о крайне неуклюжей финансовой политике Русского государства, отсталого как в экономическом, так и в административном отношении. Определенную роль в выработке более объективной точки зрения сыграли исследования исторических социологов 1970–1990-х гг.

Исключительный по охвату анализируемых процессов и фактов труд П. Андерсона в трактовке проблемы становления абсолютизма в Восточной Европе слишком сильно зависел от работ К. Маркса, Ф. Энгельса и советских историков, которые отмечали определяющую роль земельной аристократии и крепостного права в этом регионе. Описывая становление абсолютистского государства на Западе, П. Андерсон, напротив, постоянно указывает на важное значение налогов, которые, с его точки зрения, сыграли роль «фискального и военного освобождения монархии от ограничений средневековой политической системы». Резкий рост фискального бремени был характерен для Франции 1630–1640-х гг., где сбор «солдатской тальи» — налога на военные нужды — увеличился в 4 раза, а его общая сумма достигла 44 млн ливров.¹³ Переходя к исследованию абсолютистских режимов в Восточной Европе, П. Андерсон показывает зарождение сословных собраний и «отмирание системы сословий» в России, Пруссии и Австрии, развившееся в прекращении работы представительных органов власти, но почти не исследует деятельность этих структур в период расцвета.¹⁴ Противопоставляя этим странам Польшу, автор указывает на неэффективность ее фискальной системы по причине передачи права установления налогов на уровень местных сеймиков. Фискальная система в допетровской России упоминается П. Андерсоном лишь тогда, когда он пишет о причинах восстаний: ни масштабы фискального принуждения, ни ре-

формы в налоговой сфере не входят в поле его зрения.¹⁵

Наблюдения и выводы Ч. Тилли, который правомерно отнес Россию к числу «регионов интенсивного принуждения», имеют большое методологическое значение. Однако его конкретные замечания о России разочаровывают своей неточностью: в допетровской России он находит лишь деятельность правителей по экспроприации земли в пользу верных им слуг, отмечает незначительную прибыль от таможенных пошлин и акцизов, а фискальную интенсификацию отсчитывает от введения подушного налога при Петре I.¹⁶ Труд Н. Хеншелла, посвященный, в целом, политической истории, содержит ряд важных замечаний о налоговой системе, в частности о таких экстраординарных налогах, как капитация и десятина, введенных Людовиком XIV в военное время и упраздненных по решению судей.¹⁷

Интересующая нас проблема не получила должного освещения и в цикле трудов американского русиста Р. Хелли. В его первой монографии, посвященной закреплению и военным реформам в допетровской России, «пороховой революции» было уделено немало места, однако проблема финансирования военных изменений не рассматривалась автором: Р. Хелли ограничился тем, что привел данные П. Н. Милокова о росте военного бюджета России в XVII в.¹⁸ В своей третьей монографии Р. Хелли крайне скептически отозвался о налоговой системе России XVII в., охарактеризовав ее как чрезмерно запутанную. Подсчитав существовавшие на протяжении XVII в. прямые и косвенные налоги, он обнаружил около 280 различных сборов, свидетельствовавших о том, что правительство отчаянно стремилось найти источники доходов.¹⁹

Гораздо более весомый вклад в понимание процессов фискальной мобилизации внес коллективный труд западноевропейских и американских историков «Возвышение (Rise) фискального государства в Европе, 1200–1815». Раздел, посвященный России, был написан также Р. Хелли; он содержит лишь общие

¹⁵ Там же. С. 192, 270, 286, 287, 314.

¹⁶ См.: Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М., 2009. С. 151, 207.

¹⁷ См.: Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. СПб., 2003. С. 134.

¹⁸ См.: Hellie R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago; London, 1971. P. 227.

¹⁹ См.: Hellie R. The Economy and Material Culture in Russia, 1600–1725. Chicago, 1999. P. 474.

¹² См.: Яковлев А. И. Указ. соч. С. 541–548.

¹³ См.: Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010. С. 81, 90, 91, 131.

¹⁴ Там же. С. 190, 191, 216.

сведения о фискальной системе России XVII в.: автор упоминает сборы пятинных денег, в частности, во время Смоленской войны и со ссылкой на С. Б. Веселовского перечисляет ставки основных прямых налогов.²⁰ В сущности, раздел о России «выпадает» из общей канвы монографического исследования, не привнося ничего нового ни в фактическую основу, ни в методологию и компаративистику.

Между тем данные о фискальной политике западноевропейских держав в период Тридцатилетней войны свидетельствуют о противоположных тенденциях — как о значительном росте экстраординарных налогов, так и о трудностях с их имплементацией и сбором. Во Франции в 1624–1642 гг., например, экстраординарные налоги составляли примерно половину всех собираемых налогов.²¹

Иное положение вещей сложилось в государстве, на протяжении столетий конфликтовавшем с Россией, — в Речи Посполитой. Как показала А. Филипчак-Коцур, в начале XVII в. король Сигизмунд III добился от сеймов повышения налогов, и на войну с Россией в 1609–1618 гг. коронная казна выдала сумму более 7 млн злотых.²² Однако в дальнейшем магнateria упорно сопротивлялась проведению новой переписи для взимания поземельного налога («ланове»), успешно провалив в 1627 г. предложения так называемой «Варшавской депутации». В результате сумма поземельного налога, собранного в 1629 г., — 267 тыс. злотых — несущественно превышала его сумму, собранную в 1578 г. Дополнительно введенный налог с очагов, взимавшийся с 1629 по 1661 гг., не зависел от имущественной состоятельности хозяев, и хотя он был по размерам на 74 % больше земельного налога, доход от него обманывал ожидания. Именно местные сеймики принимали решение о способе повышения налога, и они обычно выбирали поземельный налог. А. Филипчак-Коцур показала, что конверсия поземельного налога в налог с очагов привнесла хаос в фискальную систему Речи Посполитой.²³

Фискальная система Русского государства в описываемое время эволюционировала

в направлении, противоположном траектории развития его потенциального соперника. Приказ сбора ратных людей начал свою работу, видимо, в ноябре 1637 г., в чрезвычайно накаленной геополитической обстановке, вызванной захватом Азова донскими казаками и ответными набегами крымских татар. Именно этот Приказ должен был собирать даточных людей с дворцовых и частновладельческих земель «неслужилых» людей, а с «черных» людей (посадских и черносошных крестьян) — деньги на жалованье ратным людям. В грамоте на Устюжну Железопольскую от 12 декабря 1637 г. предписывалось собирать деньги на жалованье ратным людям в размере 2 руб. с двора посадского человека.²⁴ Как и система сошного письма, система подворного налогообложения была основана на сословном неравенстве. Так, церковные и монастырские вотчины облагались по более высокой ставке: одного даточного рекрутировали не с 20 дворов, а с 10, а за «перехожие дворы» (превышавшие десятки) взимали по 2 руб. за двор.²⁵

В историографии, однако, не проводилось систематического сравнения различных видов налоговых поступлений, почему и складывалось впечатление о деятельности Приказа сбора ратных людей и правительства в целом как о малоуспешной. Кроме того, историки не исследовали проблему расходования собранных Приказом налогов. В настоящей работе предпринимается такая попытка на материалах отдельных посадов и уездов, поскольку сводных цифр по России, как известно, не существует.²⁶ Оборонные расходы исследованы нами на материалах приходно-расходных книг Денежного стола Разрядного приказа.

В 1630-х гг. основные прямые налоги — ямские деньги и деньги «за стрелецкий хлеб» — взимались на основе системы сошного письма. Исчерпывающе показанный еще в классическом труде С. Б. Веселовского кризис этой системы выразился в многократном падении сошных окладов, что, естественно, приводило к сокращению взимаемых налогов. Деньги «за стрелецкий хлеб» взимались как в виде зерна с хлебопроизводящих уездов, так и деньгами, которые собирались с посадов и волостей Поморья из расчета 32 алтына за юфть.²⁷

²⁰ См.: Hellie R. *Russia, 1200–1815 // The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815*. Oxford, 1999. P. 492, 493.

²¹ См.: Bonney R. *France, 1494–1815 // The Rise of the fiscal state...* P. 142, 143.

²² См.: Filipczak-Kocur A. *Skarbowość Rzeczypospolitej 1587–1648*. Warszawa, 2006. S. 126–128.

²³ См.: Filipczak-Kocur A. *Poland-Lithuania before Partition // The Rise of the fiscal state...* P. 456, 457.

²⁴ См.: Акты археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 3. № 275. С. 418, 419.

²⁵ Акты исторические. СПб., 1846. Т. III. № 198. С. 352, 353.

²⁶ См.: Лисейцев Д. В. Указ. соч. С. 3–26.

²⁷ Юфть включала равные доли двух основных хлебов — ржи и овса; 200 юфтей составляли 200 четей ржи и 200 четей овса.

В центральных уездах страны в 1636/37 и 1637/38 гг. (до 1640/41 г.) с сохи взимали 200 юфтей хлеба²⁸ (в пересчете на деньги — 192 руб.). Оклад ямских денег в 1633/34–1639/40 гг. составлял 534 руб. с сохи,²⁹ что в сумме с деньгами «за стрелецкий хлеб» составляло 726 руб. с сохи.

Рассмотрим соотношение собираемых налогов на примере четырех посадов — Устюжны Железопольской, Торжка, Великого Новгорода и Устюга Великого. Определенных цифровых показателей о суммах собираемых с этих посадов прямых и косвенных налогов всех видов не существует. Единственный путь для исследователя — попытаться реконструировать предполагаемые суммы сборов на основании имеющихся сведений о сошном письме в этих посадах. В силу плохой сохранности приходно-расходных книг Устюжской, Владимирской и Новгородской четвертей, контролировавших сбор ординарных налогов с этих посадов, приводимые ниже цифры носят гипотетический характер, однако они имеют под собой основания. В росписи недоимок с городов, подведомственных Новгородской четверти, в том числе с Великого Новгорода за 1638/39 г. есть сведения о взысканных «за стрелецкие хлебные запасы» более 140 тыс. руб.³⁰ В сметных выписках городов Устюжской четверти упомянуты взысканные за 1629–1636 гг. недоимки по стрелецким деньгам в сумме 8 910 руб.³¹ Определенных данных о сборе стрелецких денег с городов Владимирской четверти, которой был подведомствен Торжок, нет, но не существует и данных о том, что с Торжка стрелецкие деньги не собирались.

По писцовым книгам 1626 г., посад Устюжны Железопольской, где числилось 178 дворов, был положен в $\frac{1}{4}$ сохи, и этот сошный оклад действовал в 1630-х гг.³² В годы, когда Приказ сбора ратных людей собирал деньги «ратным людям на жалованье», по действующему сошному окладу с Устюжны можно было собрать не более 181,5 руб. ямских и стрелецких денег. Экстраординарное обложение почти в три раза увеличило сумму налоговых поступлений с Устюжны: согласно указам 1637 г., на основе подворной раскладки с посада Устюжны надлежало собрать 356 руб.

«ратным людям на жалованье». А. И. Яковлев показал, что 3 июля 1638 г. Приказ получил с Устюжны лишь 184 руб., а остальные 172 руб. были доправлены только к марту 1640 г.³³ Косвенное налогообложение (кабацкие, таможенные, сусяные и квасные деньги) в 1634/35 г. дало с Устюжны гораздо большую сумму — 934 руб. 7 алтын.³⁴ Вероятно, близкая по значению сумма косвенных налогов собиралась с посада Устюжны и в конце 1630-х гг., превосходя сумму денег «ратным людям на жалованье» более чем в 2,5 раза.

Посад Торжка, по писцовым книгам 1626 г., был положен всего в 30 четвертей, несмотря на то что в конце 1630-х гг. на посаде числилось 419 дворов. Явно заниженный сошный оклад позволял изъять с посада Торжка всего 193,1 руб. ямских и стрелецких денег. В то же время Приказ сбора ратных людей смог полностью собрать с Торжка деньги «ратным людям на жалованье» за 1637/38 и 1638/39 гг.³⁵ Ежегодная сумма экстраординарного сбора составляла 838 руб., что в 4,5 раза превосходило сумму сбора основных прямых налогов.

Посад Великого Новгорода, по описанию 1621/26 г., был положен в 1,5 сохи (1 200 четвертей), что подразумевало уплату 1 089 руб. ямских и стрелецких денег. В соответствии с количеством дворов с новгородского посада дважды — в 1637/38 и 1638/39 гг. — было собрано по 945 руб. «на жалованье ратным людям».³⁶ В данном случае сумма экстраординарного налога была меньше прямых налогов, но, судя по документам Приказа, она была собрана в полном объеме, без недоимок.

В Великом Устюге и Устюжском уезде запланированная к сбору сумма денег «ратным людям на жалованье» должна была превысить даже сумму косвенных налогов и составить 15 546 руб. Для сравнения, за 1637/38 г. с посада Устюга Великого и с черносошных волостей Устюжского уезда было собрано 12 271 руб. 18 алтын «з деньгой» кабацких и таможенных денег.³⁷ Собрать новый налог Приказу сбора ратных людей удалось только со значительными недоимками: с посада было собрано чуть больше 80 % требуемой суммы, а с уезда — около 30 %.³⁸

²⁸ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 416.

²⁹ Там же. С. 161.

³⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1640 г. Д. 62. Л. 129.

³¹ Там же. 1637 г. Д. 65. Л. 44.

³² Там же. Л. 209.

³³ См.: Яковлев А. И. Указ. соч. С. 386.

³⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 80.

³⁵ Там же. Л. 398.

³⁶ Там же. Л. 396.

³⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1637 г. Д. 18. Л. 292.

³⁸ См.: Яковлев А. И. Указ. соч. С. 398–401.

Изложенные расчеты наглядно демонстрируют мотивацию правительства, которое пошло на беспрецедентное увеличение налоговой нагрузки. Очевидно, что идея сбора денег «ратным людям на жалованье» состояла в изъятии свободных денежных средств прежде всего у торгово-промышленного населения. Наиболее крупный просчет администраторов Приказа был сделан в отношении Устюжского уезда, крестьяне которого были обессилены многочисленными и нараставшими налогами. Посад Устюга Великого не смог выплатить большую часть суммы, правительственные агенты ошиблись с оценкой состоятельности устюженского посада и налоги «доставались» в течение двух лет. В то же время случаи Великого Новгорода и Торжка демонстрируют точность расчетов правительства, верно оценившего финансовые ресурсы их торгово-промышленного населения.

Рассмотрим второй аспект обозначенной проблемы — расходование собранных налогов. Расходные статьи издавна существовавших приказов чаще всего были уже распределены. Проанализируем расходы Устюжской четверти в 1636/37 финансовом году. Из собранных 45 321 руб. в течение года было израсходовано 44 146 руб. Крупнейшие статьи расходов составили перечисления в другие приказы на пополнение хлебных запасов и выплату жалованья: 15 304 руб. — в Стрелецкий приказ, 3 770 руб. — Пушкарский, 2 877 руб. — Иноземский.³⁹ В этих условиях финансирование новых проектов могло осуществляться только путем введения новых налогов.

Изучение приходно-расходных книг Денежного стола Разрядного приказа убеждает в том, что собранные экстраординарные налоги немедленно использовались на выплаты жалованья служилым людям в городах Засечной черты, численность гарнизонов которых стремительно росла. Как видно из таблицы, только посредством кассы Денежного стола в 1638–1640 гг. служилые люди, находившиеся в оперативном управлении Разряда, получили не менее 66 678 руб., что составило около 75 % от исчисленной А. И. Яковлевым суммы поступлений с посадов и черносошных крестьян в бюджет Приказа сбора ратных людей.⁴⁰

Конечно, завышенные цифры «подымного» сбора не позволили превратить его в постоян-

ный, и в дальнейшем правительство не рискнуло поднимать ставку подворного налога выше 20 гривен. Однако требуемый результат был достигнут: изъятые у тяглого населения деньги были использованы на постройку городов на Засечной черте и на содержание их гарнизонов, что позволило закрыть границу от вторжений крымских татар в самый напряженный момент русско-турецкого противостояния из-за Азова.

Для правительства важнейшим результатом взимания подворных денег Приказом сбора ратных людей стало то, что был выявлен потенциал для политики наращивания фискального принуждения, и в 1640/41 г. были резко повышены сошные оклады ямских и стрелецких денег. Как аргументированно предположил С. Б. Веселовский, в этом году оклад ямских денег был повышен с 534 до 726 руб. с сохи, а оклад стрелецкого хлеба для большей части территории страны (за исключением Поморья) был увеличен в 3,5 раза, составив 672 руб. с сохи.⁴¹

Эксперимент с введением новых экстраординарных налогов в конце 1630-х гг. оказался переломным моментом становления военно-фискального государства в России XVII в. Как показал обзор историко-социологической литературы, ни одно из европейских государств раннего Нового времени не смогло избежать трудностей с взиманием налогов — все они в той или иной степени были вынуждены вводить экстраординарные налоги. Именно с 1630-х гг. деятельность российского административного аппарата претерпела существенные изменения в способах фискального принуждения, что помогло стать России, в отличие от Речи Посполитой, значимой силой в Восточной Европе.⁴² Если военнополитическое противостояние этих держав в годы Смоленской войны 1632–1634 гг. завершилось неудачно для России, то Тринадцатилетняя война 1654–1667 гг. обозначила безусловное доминирование Русского государства, которое не только вернуло отторгнутые в начале XVII в. западные земли, но и смогло установить протекторат над украинским Гетманством, вскоре инкорпорированным в состав России.

⁴¹ См.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 161, 417.

⁴² См.: Нагельский М. Великая Смута и Потоп в контексте поиска выхода из кризисных ситуаций // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии: материалы рос.-пол. науч. конф. М., 2016. С. 144–163.

³⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1637 г. Д. 65. Л. 87–95.

⁴⁰ См.: Яковлев А. И. Указ. соч. С. 342.

Таблица

РАСХОД В РАЗРЯДНОМ ПРИКАЗЕ ДЕНЕГ,
СОБРАННЫХ НА ЖАЛОВАНИЕ РАТНЫМ ЛЮДЯМ В 1638–1640 ГГ.⁴³

Дата	Спецификация расходов	Сумма, руб.
28.03.1638	«на жалование ратным людем... у засек»	1 000
20.04.1638	«на Тулу к И. Б. Черкасскому на жалование и на корм ратным людем»	4 000
17.07.1638	«в Корочинской город на жалование детям боярским и стрельцом и в Яблоновом земляново дела в месячной корм»	2 350
26.07.1638	«на жалование ратным людем, которым быть на Чугуеве»	1 000
11.11.1638	«на жалование черкасасом, которые на Чюгуеве»	3 200
15.02.1639	«на жалование усерцким казаком и черкасасом и волуйским станичником»	4 080
25.02.1639	«ис приказу Большого Дворца ... на жалование украинских и северских городов ратным людем, которым быти в Ябланове и на Усерде из зборных денег, которые взяты во Дворец со властей за даточных людеи»	10 934
10.03.1639	«на корм донским и яицким ... казаком»	1 150 руб. 29 алтын 2 деньги
12.03.1639	«ис приказу Большого Дворца ... из зборных денег что в 146-м году збираны з дворцовых сел и с монастырей за даточных людеи и за лошади на жалование белгородским станичником и белгородцом и курчаном и осколеном детем боярским и стрельцом и казаком, которым быти на Чюгуеве на службе и чугуевским черкасасом»	6 443
25.11.1639	«на жалование новых городов яблоновским и короченским и усердским стрельцом и казаком и черкасасом»	5 130
29.01.1640	«на жалование ратным людем, которые были из городов в Ябланове и на Короче на житье и на дворовое строенье и за подводы и за хлеб»	8 663
4.02.1640	«на жалование чюгуевским черкасасом»	5 084
16.03.1640	«на жалование ратным людем, которым по государеву указу велено быть в новых польских городех на Хотмышском городище да на Вольном Кургане»	6 000
19.04.1640	«ис приказу Большого Дворца ... из зборных денег, что взяты за даточные люди на жалование польских городов ратным людем и донским казаком»	5 868
22.06.1640	«на жалование и селитьбу ратных людеи, что посланы на Хотмышское городище и на Вольной курган детем боярским и стрельцом и казаком»	1 776

Vladimir A. Arakcheev

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS;
professor, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: arakk@rambler.ru

FISCAL INNOVATIONS IN RUSSIA IN THE SECOND QUARTER OF THE 17th CENTURY AND THE EUROPEAN CONTEXT

Many historians wrote about the Russian fiscal system, about numerous changes in the composition and the size of taxes, as well as about the effect of the military economy demands on the state

⁴³ Таблица составлена на основе приходно-расходных книг Денежного стола Разрядного приказа. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 291–293.

evolution in the 18th century. However, the majority of the historians viewed the financial policy of the Russian state as inconsiderate, and the state itself as backward both economically and administratively. In reality beginning from 1630-s the Russian state administration was undergoing changes in the applied tools of fiscal coercion as a result of which Russia managed to become a significant power in Eastern Europe. The article studied the experience of the homesteads' taxation in comparison with the coexistent tax collected from each plow, and demonstrated to which purposes the state used the collected means. The sources for the study were the cash receipts and payments books of the Tax Service from the Russian State Archive of Ancient Acts. The experiment with the introduction of the new extraordinary taxes in the end of the 1630-s was a turning point in the evolution of the military-fiscal state in the 17th century Russia.

Keywords: *mobilization, fiscal system, household translation, Prikaz "Zbora ratnykh ljudej", land tax*

REFERENCES

- Anderson P. *Rodoslovnaya absolutistskogo gosudarstva* [Pedigree of the absolutist state]. Moscow: "Territoriya budushchego" Publ., 2010, 510 p. (in Russ.).
- Bonney R. France, 1494–1815. *The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815*. Oxford: Oxford University Press, 1999, pp. 123–176. (in English).
- Filipczak-Kocur A. Poland-Lithuania before Partition. *The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815*. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 443–480. (in English).
- Filipczak-Kocur A. *Skarbowość Rzeczypospolitej 1587–1648* [The Treasury of the Polish Republic 1587–1648]. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe Publ., 2006, 438 p. (in Polish).
- Hellie R. *Enserfment and Military Chang in Muscovy*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1971, 273 p. (in English).
- Hellie R. Russia, 1200–1815. *The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815*. Oxford: Oxford University Press, 1999, pp. 481–506. (in English).
- Hellie R. *The Economy and Material Culture in Russia, 1600–1725*. Chicago: The University of Chicago Press, 1999, 679 p. (in English).
- Henshell N. *Mif absolutizma. Peremeny i prejemstvennost' v razvitii zapadnoyevropeyskoy monarkhii rannego Novogo vremeni* [Myth of absolutism. Changes and continuity in the development of the Western European monarchy of the early modern times]. Saint Petersburg: "Aleteyya" Publ., 2003, 248 p. (in Russ.).
- Lakhman R. *Kapitalisty ponevole. Konflikt elit i ekonomicheskiye preobrazovaniya v Evrope rannego novogo vremeni* [Capitalists are involuntary. The conflict between the elites and the economic transformation in Europe of the early modern times]. Moscow: "Territoriya budushchego" Publ., 2010, 454 p. (in Russ.).
- Lappo-Danilevsky A. S. *Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen Smuty do epokh preobrazovaniy* [Organization of direct taxation in the Moscow state from the time of the Troubles to the epochs of transformation]. Moscow: "Librokom" Publ., 2011, 557 p. (in Russ.).
- Liseitsev D. V. [Moscow Tsardom's state budget, the late 1630s to the early 1640s: a reconstruction]. *Rossiiskaia istoria* [Russian History], 2015, no. 5, pp. 3–26. (in Russ.).
- Liseitsev D. V., Rogozhin N. M., Eskin Yu. M. *Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.* [Orders of the Moscow State of the 16th–17th centuries]. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2015, 301 p. (in Russ.).
- Nagelsky M. [The Great Troubles and the Flood in the context of finding a way out of crisis situations]. *Smuta v Rossi i Potop v Rechi Pospolitoj: opyt preodoleniya gosudarstvennogo krizisa v XVII stoletii. Materialy rossiysko-pol'skoy nauch. konf.* [The Troubles in Russia and the Flood in the Polish-Lithuanian Commonwealth: the experience of overcoming the state crisis in the 17th century. Materials of the Russian-Polish scien. conf.]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2016, pp. 144–163. (in Russ.).
- Tilly C. *Prinuzhdeniye, kapital i yevropeyskiye gosudarstva. 990–1992 gg.* [Coercion, capital and European states. 990–1992]. Moscow: "Territoriya budushchego" Publ., 2009, 358 p. (in Russ.).